

Для ссылок:

Кардиас-Гомес, Ф.Ж. Психология этноспорта: модель традиционных игр коренных народов Восточной Амазонии // Международный журнал «Этноспорт и традиционные игры», №2 (2). М: Институт наследия, 2019. С. 68–82. DOI: <https://www.doi.org/10.34685/ИИ.2020.73.56.005>

ПСИХОЛОГИЯ ЭТНОСПОРТА: МОДЕЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ ИГР КОРЕННЫХ НАРОДОВ ВОСТОЧНОЙ АМАЗОНИИ

Фабио Жозе Кардиас-Гомес

PhD по педагогике, ORCID: 0000-0003-2304-9643

Федеральный университет Мараньяна,
профессор-исследователь психологии;

Член Совета Мирового этноспорта;

E-mail: cardias.fabio@gmail.com

БРАЗИЛИЯ

Аннотация

Настоящее исследование проведено в целях развития социальной психологии этноспорта, ориентированной на телесность коренных народов, их традиционные игры и состязания, с детальным исследованием бега с бревном народа тимбира (макроязык «же») в Восточной Амазонии. Было выдвинуто предположение, что бег с бревном можно рассматривать в качестве этноспорта в контексте амазонского перспективизма, в то же время эта практика служит формированию телесности народа тимбира, основанной на общинном духе, и предполагает общее участие всех членов сообщества. Такая практика отвечает: а) понятию этноспорта Кыласова; б) современному опыту проведения традиционных игр и состязаний сибиряков, имеющих много схожего с бразильскими, в особенности с бегом с бревном народа тимбира; в) Амазоно-американский индейский перспективизм и/или мультинационализм противопоставленный мультикультурализму в концепции Вивейрош-де-Кастру и его же г) критики антинарциссизма, производной от пост-юнгаизма и постулатов Делеза-Гваттари. Исследование с целью основать социальную психологию этноспорта проводилось с обращением к качественному методу, включенному наблюдению во время множества посещений в течение последних пяти лет – в 2015–2019 гг. – поселений тимбира в их исконных землях в штате Мараньян. В качестве примера включенных наблюдений можно привести анализ обсуждения бега с бревном как коллективных страданий внутри цикла ритуалов траура в общинах тимбира. Это исследование привело нас к выводу о том, что мы являемся свидетелями роста, появления и актуальности «новых» воображаемых видов этноспорта со всей их педагогической мощью или склонностью к альтернативному пути, стоящему перед этноцентрическими и евроколонизированными видами англосаксонского спорта и его концепциями тела и человека. Этого вполне достаточно, чтобы бросить вызов себе самому для поиска теоретико-методологических инструментов в психосоциально-междисциплинарном подходе, способствующих исследованиям растущего феномена мирового этноспорта, в целях его продвижения и устойчивого развития.

Ключевые слова: американо-индейский перспективизм, коренные народы, мультинационализм, психология этноспорта, традиционные игры и состязания.

Введение

В этой статье предпринята попытка построения модели, пока еще эссеистичной, нового направления исследований, не попадающих в сферу спортивной психологии, но уже заявленных как психология этноспорта, телесности индейцев и их традиционных игр и состязаний (ТИС). В бразильской и зарубежной научной литературе нет ни одной публикации на эту тему, и данная статья является первой определяющей взаимосвязи между психологией и этноспортом. Существуют эссе, посвященные спортивной психологии: спортивной деятельности, спорту в школе, спорту как виду досуга, физическим упражнениям и психическому здоровью и многим другим традиционным направлениям исследований, но существует пробел в психологии современных форм ТИС или этноспорта. Исторически так сложилось, что есть психология видов спорта Олимпийских игр, и даже есть рынок финансово-перспективных исследований в этой сфере. С другой стороны, существуют лишь ограниченные возможности изучать ТИС в местах обитания коренных народов, которые являются труднодоступными, даже по меркам отдаленных районов и, которые требуют значительного количества воли и усилий проводить подобные исследования. В любом случае, это не моя, а скорее коллективная потребность.

В частности, моя личная мотивация установить связь между психологией и этноспортом определяется желанием изучать общины индейцев, их обряды, мифы, культуру, сознание, телесность, осознанность двигательной активности, их общинное поведение. Судьба привела меня, федерального государственного служащего, к проживанию вблизи мест обитания коренных народов, в частности народности тенетехара (языковой группы тупи-гуужажара) и тимбирас (языковой группы макро-же) Восточной Амазонии, в Штатах Мараньян, Пара и Токантинс (граница Токантинс), которые постоянно практикуют несколько ТИС, таких как *бег с бревном*, наряду с англосаксонским спортом для тренировок молодежи, например, английским футболом – весьма популярным в Бразилии. Следовательно, моя личностная мотивация совпала с профессиональными возможностями для поисков в этом направлении и конструирования знаний в этой сфере в преподавании, повышении квалификации, университетских исследованиях, государственной и общественной деятельности.

Однако главной целью этого предварительного исследования, помимо интеллектуальных упражнений, является начало рационального и чувственного (чувственно-мыслительного) соединения тем «психология» и «этноспорт». Делая это, необходимо сообщить о некоторых событиях – национальных и международных, и о том, как они повлияли на меня, чтобы попытаться создать новое направления исследований, либо в рамках моей исследовательской группы, либо путем внесения вклада в создание международной сети с другими заинтересованными в этой области исследователями. На самом деле все это уже происходит.

В этом кратком введении я выразил свой интерес, мотивы и первоначальный поиск для развития темы, после чего спешу сообщить о важности моего опыта в России, в частности наблюдений, проведенных на мероприятии этноспорта сибирских народов, а затем о традиционных играх коренных народов тимбирас в Амазонии, в которых я принимал участие, и заканчиваю некоторыми заключительными соображениями, а также привожу

библиографические ссылки на классические и современные труды, которые предвосхитили это исследование.

Стоит отметить, что эта работа не заканчивает тему, а только начинает обсуждение того, о чем я думал, что изучал и что развивал в последнее время. Таким образом это начало исследовательской работы о взаимосвязи психологии и ТИС, которые мы будем называть «этноспорт», согласно определению, предложенному моим коллегой и другом Алексеем Кыласовым в 2011 году¹.

Еще одним важным моментом является текущая повестка в Бразилии, о которой стоит кратко упомянуть: а) угроза людям, флоре и фауне Амазонки со стороны экономической политики, действий шахтеров, скотоводов и лесозаготовителей, как национальных, так и международных; б) появление информации о ТИС коренных народов только в последние годы, поскольку ранее её было значительно меньше и исследования на эту тему были достаточно редкими, в) регулярные встречи исследователей под эгидой Мирового Этноспорта в разных ракурсах изучения ТИС, таких как: антропология, философская антропология, социология, история, психология или точнее – психосоциальные исследования.

Этноспорт в Сибири: ханты-мансийский фестиваль Вит Хон Хатл

В конце июня 2019 года мне довелось посетить фестиваль Вит Хон Хатл (Водных духов, сибирских мифов), который проходил в пригороде Сургута, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра. Этот регион – центр добычи российской нефти и рабочие нефтяных промыслов составляют большинство населения Западной Сибири. В последние годы региональные власти выделяют деньги и помогают проводить этот фестиваль, их целью является диалог культур автохтонного населения и переселенцев со всей страны, которые приехали добывать нефть и газ. Фестиваль проходил в священный день поклонения *Духу воды* народов ханты и манси. После традиционного обряда проводятся общие гуляния с традиционными играми, в программе которых соревнования по традиционной борьбе нюл-тахли, стрельбе из традиционного лука и разные игровые забавы. Но главным событием становятся Международные гонки на обласах (каяках) на Кубок Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Губернатор Наталья Комарова лично присутствовала на гонках и награждала победителей, а также она посетила Общее собрание Всемирного общества этноспорта, проводившего в рамках фестиваля. Важно отметить, что все члены Мирового этноспорта приняли участие в гонках на обласах (каяках) и в традиционных играх². Все это, включая возрождение фестиваля и поддержку властей, стало возможным благодаря президенту-основателю Всемирного общества этноспорта, российскому культурологу Алексею Кыласову, на работы которого я многократно ссылаюсь в этой статье.

Большое впечатление на меня оказало общение с представителями коренных сибирских народов, в котором присутствовали упоминания об угрозе,

---

¹ Кыласов, А.В.; Гавров, С.Н. Этнокультурное многообразие спорта // Энциклопедия систем жизнеобеспечения (EOLSS). Наука о спорте. – ЮНЕСКО/EOLSS, Магистр-пресс, 2011. – С. 462–491.

² Общее собрание Всемирного общества этноспорта. Сайт Мировой этноспорт. URL: <http://ru.ethnosport.org/news/122.htm> (дата обращения: 10.12.2019).

исходящей из Столицы, подобные переживаниям южноамериканских индейцев, что живут вблизи Императриса, амазонского города, где я работаю в качестве педагога и исследователя. Этот контакт был чрезвычайно важен для меня, потому что возвращает к размышлениям о необходимости международной самоорганизации коренных народов, организации теоретического и практического диалога между психологией и этноспортом, с межкультурным подходом к изучению опыта мифо-тела-сообщества, который был выражен с моего появления в Сибири.

Участие в мероприятии нового формата, концепт которого создан в соответствии с теорией этноспорта, позволил сконцентрироваться на проблеме соотношения психологии и этноспорта, восходящего в определении к релятивизму:

«Этот термин [этноспорт] соотносится с понятием "культурный релятивизм". Направление в этнографии, отрицающее этноцентризм или евроцентризм евроамериканских ценностей и признающее, что все культуры всех народов равны, и это определяется в соответствии с теоретической концепцией Франца Боаса (1858–1942)»³.

Соглашаясь с Кыласовым, мы понимаем необходимость сохранения культуры народов в контексте глобализации, которая в своем негативном аспекте несет и воспитывает отчуждение. Кроме того, защита традиционных практик физической активности через превращение в виды спорта, как и все остальное на глобальном рынке, в конечном итоге поглощается евроцентризмом и американизмом, реализуемыми либо в контексте релятивизма, либо в контексте равенства, но без разнообразия. Стоило только возникнуть концепции этноспорта, и вот уже снова, как бег на месте в изучении спорта и его развития, эта концепция начинает подвергаться дифференциации, с использованием методик, близких спортивной науке. Появились фейк-организации, заявляющие своей целью «олимпийские игры» этноспорта.

Но существует релятивизм равенства, с расширением и дифференциацией разнообразия, избытием множественности, транскультурно с очень богатыми морфологическими различиями, которые не должны ни увядать, ни уменьшаться, ни умирать ради глобального рынка. Как справедливо утверждает А.В. Кыласов, и мы вслед за ним: ничто не должно рассматриваться как странное или экзотическое, если оно происходит и соответствует изначальному религиозному, физическому, духовному, этническому и культурному, а не происходит от ультрасовременного *homo-mulier sapiens sapiens*⁴.

³ Кыласов А.В. Этноспорт. Конец эпохи вырождения [Текст]. – М.: Территория будущего, 2013. С. 100–101.

⁴ По просьбе нашего журнала комментарий к этому понятию дал Всеволод Золотухин, специалист по современной религиозности из Высшей школы экономики (Москва): «В данном случае мы имеем дело с феминистским неологизмом: считая, что термин *homo* в качестве названия биологического рода имеет сексистский оттенок, (в латинском языке *homo* значит и мужчина, и человек), феминистки дополнили его термином *mulier* (женщина, жена). Тем самым они, однако, допустили две ошибки: одну логическую и одну лингвистическую. Во-первых, биологическая таксономия уже подразумевает двуполость; если *mulier* не *homo*, то она – представитель другого биологического рода, что абсурдно и непредставимо. Во-вторых, категориальной парой к латинскому *homo* явится термин *femina*, в то время как *mulier* (жена,

Традиционные игры коренных народов Бразилии

Даниэль Мундуруку, будучи просвещенным защитником, имеющим происхождение из народа *мундуруку* – коренного населения штата Пара, призывает не называть туземные народы индейцами, потому что этот термин привнесен западной культурой⁵. Термин «индеец» несет на себе тяжелое историческое бремя колониализма, он употреблялся европейскими завоевателями во время португальских походов в Западную и Восточную Индию. Поэтому, я использую термин «коренные народы», за неимением лучшего, а иногда «исконные уроженцы», в них отсутствует отторжение, которое подспудно содержат термины «аборигены», «дикие племена», «первобытные народы», по-колониаторски унижающие, высмеивающие чужие культуры. Так термин «аборигены Австралии» использовался в негативном контексте колониальными властями, чтобы отделить цивилизаторов от «дикарей». Однако парадокс заключается в том, что продолжение господства цивилизованных людей ведет к уничтожению коренных народов, так как оно не приемлет их «примитивного» несовременного образа жизни без хищнического потребления ресурсов земли и воды и отсутствия тяги к истреблению себе подобных.

Мой интерес к коренным народам, их общинам и культурам, а затем и к их осознанию себя и других обусловлен чтением в детстве и подростковом возрасте тематических журналов, таких как «National Geographic International». В моём юном сознании эти люди были экзотическими, дикими и, прежде всего, прекрасными в своем разнообразии в восприятии мальчика, выросшего в мегаполисе с гомогенизированной средой. Я жил долгое время в космополитическом Сан-Паулу, с итальянскими, испанскими и другими белыми мигрантами из Европы, но родом я из *параэнсе*, из Белена, столицы штата Пара. Там мои самые ранние воспоминания связаны с большими деревьями, с коренными жителями в центре города, часто просящими еду или деньги, продающими ремесленные изделия, чтобы выжить, и темнокожими, метисами, кабокла, неразличимыми с коренным населением.

И теперь, в зрелом возрасте и профессиональной жизни, я проживаю в регионе, который называется амазонскими воротами, посередине между Серрадо и лесом. Вблизи этого места проживают несколько общин коренных народов, как давно цивилизованных (от 80 и более лет назад), так и недавно вступивших в контакт (20 лет или меньше), или, напротив, необычайными неконтактными общинами, такими как *ава-гуажа*. Для меня большая честь жить рядом с этими общинами всего в трех часах езды от дома. Им угрожает цивилизаторский процесс и политика контроля и уничтожения лесов заготовителями древесины, фермерами и шахтерами, профессиональными убийцами Природы. Именно это сближает нас и заставляет принять

замужняя женщина) противостоит *vir* (муж, взрослый мужчина). Так что понятия *homo* и *mulier* в нормативной латыни будут иметь непропорциональный объём».

⁵ Munduruku, Daniel (2019) From the things I learned: essays on well-being. Lorraine: DM Productions.

праксиологический подход, предложенный Кыласовым⁶.

По всей Бразилии есть места расселения коренных народов, сберегающие этих людей, столкнувшихся с процессом насильственного европейского вторжения-колонизации-вестернизации начиная с XVI в., их исконное население все еще не нашло своего места в современном мире, их плохо понимают, их не слушают, они имеют мизерное представительство в государственной политике и среди государственных чиновников, потому что сталкиваются с сопротивлением большинства. С другой стороны, расплатой за их мучения стало постоянное увеличение их представительства в национальных и международных структурах. В последнее время нам приходится бороться с угрозами народу Амазонки, её лесам и животному миру, возникающими вследствие экономической политики, добычи полезных ископаемых, деятельности фермеров и лесозаготовителей. Время для сопротивления является подходящим, поскольку в последние годы мы наблюдаем усиление интереса ко всей культуре коренных народов, включая ТИС. О традиционных играх ранее можно было лишь изредка услышать или случайно понаблюдать за их проведением, хотя существуют отдельные исследования и отдельные знаковые события, а также имели место встречи исследователей ТИС в междисциплинарной перспективе, которые и стали предвестником появления *психологии этноспорта*.

На сайте Министерства спорта Бразилии есть реестр мероприятий, тринадцать из которых заявлено Маркосом Терена, национальным лидером коренных народов, имеющим происхождение из народа *терена*. Он возглавил Межплеменной комитет коренных народов по проведению Игр коренных народов под девизом «Главное не соревноваться, а праздновать». Игры проводились с 1996 по 2013 гг. с целью интеграции разных коренных народов в процесс спасения традиционной праздничной культуры, их также называли Олимпийскими играми коренных народов, как если бы это была Олимпиада туземцев, или Зеленая Олимпиада, они были посвящены биному человека/природы и международной интеграции коренных народов, их открытие сопровождалось церемонией зажжения священного огня духовными лидерами.

Бразильский традиционный спортивный фестиваль коренных народов проводился на протяжении недели, его ежедневно посещало восемь тысяч зрителей, он был реализован в концептуальном бинеме традиция/технология и способствовал обмену знаниями, национальными традициями, межэтническими и расовыми отношениями между коренными и некоренными народами. В 2015 г. были проведены первые *Всемирные игры коренных народов*, состоявшие из двух частей – *Игр интеграции и Игр демонстрации*⁷.

Программа *Игр интеграции* составлена из соревнований, которые можно встретить у большинства коренных народов Бразилии, организаторы сделали универсальные правила по стрельбе из лука, метанию копья, перетягиванию

---

⁶ Кыласов А.В. Традиционные игры и состязания вдоль Шелкового пути // Международный журнал «Этноспорт и традиционные игры», №1 (1). М: Институт наследия, 2019. С. 1–11. DOI: <https://www.doi.org/10.34685/ИИ.2019.24.83.001>

⁷ Roque, Lucas; Terena, Marcos; Calfin, Juan Antonio; Terena, Taily (2017) "World Indigenous Games". Published in 2017 by the United Nations Development Programme (UNDP) in cooperation with the Ministry of Sports in Brazil (ME), the Intertribal Committee (ITC), and the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

каната, бегу на 100 метров, бегу на длинные дистанции, бегу с бревном, гонках на каноэ, плаванию поперек реки, а также включили турнир по англосаксонскому футболу⁸. По всей видимости это было сделано для включения Игр в мировую информационную повестку после мундиала FIFA 2014 г. в Бразилии. Да и сами игры пытались позиционировать как национальный пролог к Олимпиаде 2016 г. в Рио-де-Жанейро.

Программа *Игр демонстрации* была составлена из традиционных состязаний присутствовавших этнических групп⁹:

- **Ако (Akô)** – соревнование в беге, аналогичные эстафете 4x400м в легкой атлетике, которые практикуют народы *гавиану паркатеже* и *кийкатеже*. Две команды, пары или одиночки бегают кругами, передавая маленькую бамбуковую палочку от одного бегуна к другому. Победителями становятся те, кто останется в последнем круге.
- **Жавари (Jawari)** – практикуется исключительно в верхнем течении реки Шингу в штате Мату-Гросу. Пятнадцать спортсменов в команде. По одному спортсмену одновременно занимают позицию перед командой, несущей тупую стрелу, и продолжают, как в танце, чтобы бросить или избежать удара стрелы противника. Кто бы ни был наконечником стрелы от попадания противника, он вне игры или «умирает». Это продолжается до тех пор, пока не останется только два игрока. Человек, который «убивает» последнего противника, является победителем.
- **Жикунахати (Jikunahati)** – участники могут использовать только голову, чтобы участвовать в этой игре, которая также известна как «футбол головой», которую практикует народ *пареси*. Сикунахати, шигунахати – другие названия игры, в которой используют мяч из латекса, распространена среди народов *парези*, *намбиквара* и *знавене-наве* в штате Мату-Гросу.
- **Зарабатана (Zarabatana)** – игра в метание дротиков через трубку, или духовое ружье, соревнования практикует народ *матис*.
- **Кагот (Kagot)** – похож на джавари, это игра со стрелками, в которую играют 15 и более человек, практикуют народы сикрин и каяпо в штате Пара. Стрелы также подготовлены с тупым краем, чтобы уменьшить риск причинения вреда воину, которого ударили. Практика начинается, когда один воин, несущий стрелу из каждой команды, движется к центру поля, чтобы спровоцировать противника. Один из них возьмет на себя инициативу, чтобы попытаться ударить противника, бросая стрелу. Если стрела попадает в противника, выигрывается очко; если он не поражает цель, первый метатель становится целью. Это продолжается до тех пор, пока на поле нет только двух конкурентов.
- **Каипи (Kaipy)** – это упражнение по метанию пики, практикуемое народами *гавиану паркатеже* и *кийкатеже* на юге штата Пара. Нужно попасть в цель из листьев пальмы, которые сложены и прикреплены к земле в вертикальном положении. Центральная полоса листа поддерживается двумя кусками дерева, прикрепленными к земле. На расстоянии от пяти до десяти метров воин стреляет в сложенный пальмовый лист, пытаясь

⁸ Там же.

⁹ Там же.

подойти как можно ближе к центральной полосе листа. Таким образом, стрелка не отскакивает, а лист служит трамплином.

- **Катукайуа (Katukaywa)** – разновидность футбола, в которой играют не ступнями, а коленями. Практикуется коренными народами Шингу в штате Мату-Гросу.
- **Ронкра (Ronkrã)** – похожа на хоккей на траве или лакросс в Канаде, командный вид спорта, который практикует народ *кайпо* в штате Пара. Игроки делятся на две команды по десять и более человек в каждой. Вначале команды стоят лицом к лицу. Мяч размещается в центре поля. У каждого игрока есть бордуна (деревянная бита), цель – забить маленький шарик из кокоса за линию противника.
- **Стили традиционной борьбы:** *Айпенкуйт (Aipenkuit)* практикуют только мужчины народа *гавиану кийкатеже* в штате Пара; *Хука-хука (Huka-Huka)* или *Икиндене (Ikindene)* практикуют мужчины и женщины народов реки Шингу; *Иуо (Iwo)* практикует народ *ксаванте* в штате Мату-Гросу; *Идьяссу (Idjassú)* практикует народ *каражá* на острове Бананал.
- **Тихиморе (Tihimore)** – игра в метание мяча, которую практикуют женщины народа *пареси* в штате Мату-Гросу.

Надо сказать, что организаторы без каких-либо веских оснований заявили об успехе своей деятельности, хотя показатели их достижений весьма сомнительны: из 305 коренных народов Бразилии в играх приняли участие только 48 – всего 15.74%. Показатели участия стран вызывают еще больше вопросов в адекватности позитивных оценок. Например, по мнению организаторов, Россию представляла певица, исполнившая песню между соревнованиями. Между тем в России проживает 190 народов, но официальной делегации не было. Так зачем нужна спекуляция с фактом участия России? И можно ли считать достижением приезд команд (от 1 до 6 человек) из 24 стран (9.56%), когда в мире 251 страна?

Кроме того, игры были организованы без учёта праздничных календарей и ритуалов коренных народов исключительно с туристическими целями, хотя и с некоторым педагогическим эффектом и позитивным посылом, что положительно сказалось на межкультурном и межэтническом взаимодействии, но событие было привязано только к западному календарю, вне контекста традиционного образа жизни местных общин и ритуальной составляющей сопутствующей таким событиям как рождение, посвящение во взрослую жизнь, брак, сбор урожая, охота, собирательство, траур. Именно на этом делает акцент Кыласов, призывая к сохранению ТИС¹⁰.

Следуя идеям А.В. Кыласова, наш интерес направлен на изучение традиционных особенностей игр в контексте и с привязкой к традиционному календарю, к сообществам в которых они имеют смысл и их традиционным ритуалам. Некоторые праздники приурочены ко времени сбора урожая, такие как фестиваль Каштанов народа *гавиану* из Пара, неизменно проходящий недалеко от моего родного региона с привлечением большой аудитории и средств

¹⁰ Кыласов А.В. Традиционные игры и состязания вдоль Шелкового пути // Международный журнал «Этноспорт и традиционные игры», №1 (1). М: Институт наследия, 2019. С. 1–11. DOI: <https://www.doi.org/10.34685/NI.2019.24.83.001>

массовой информации. Мы, исследователи, должны проявить всю осторожность, осмысленность и критичный подход, чтобы защитить проявления этноспорта, которые могут подвергнуться эрозии традиционных ценностей будучи вне контекста местной общины коренных народов, обновляя свои собственные традиции без фрагментации общинной личности. Так уже происходит, к сожалению, в большинстве случаев совместно с утратой языка, мифологии и деиндивидуализацией традиционных практик.

Здесь стоит отметить, что бразильский этнолог Жозе Роналду Фассхебер за работу «Etno-Desporto Indígena: a Antropologia Social e o campo entre os Kaingang» (2010)¹¹ получил от Министерства спорта Бразилии 1-ю премию за социальность (включая спорт и досуг). Фассхебер опирается на антропологические и социальные установки в работах Пьера Бурдьё (1930–2002), Пьера Парлеба и других исследователей, имеющих схожие с Кыласовым взгляды, а также ведущих бразильских авторов, исследующих телесность и игры коренных народов – от пионера, классического немецкого этнолога Курта Нимуендажу (1883–1945), описавшего «Бег с бревном Тимбира» (1946)¹², переизданный в 2001 г.¹³, до самого влиятельного современного бразильского антрополога Эдуарду Вивейруш де Кастру, представившего перспективы коренных народов в работе «Каннибальские метафизики» (2018)¹⁴. Однако акцент в работах Фассхебера на современный футбол, практикуемый среди народа *кайнганг*, придает иной смысл коннотации этноспорта, существенно отличающийся от вышеупомянутой концепции этноспорта, которую предложил Кыласов.

Фассхебер не соглашается с миссией этноспорта по сохранению обрядовой функции празднеств по Кыласову. Современная форма Игр коренных народов подпадает под критику Кыласова, он указывает на то, что несмотря на добровольное распространение этой модели, существует риск вырождения традиционных состязаний в их спортизации. Эти соревнования служили, служат и будут служить цивилизационному процессу колонизации, даже если сами аборигены вносят в них сохранённые традиционные элементы, с чем я вполне согласен с Кыласовым.

Принимая классификацию Кыласова (2011)¹⁵, в концептуализации этноспорта мы расходимся во мнениях относительно важных принципов и аспектов, описанных у Терена, Фассхебера и других авторов, даже если они указывают на позитивные аспекты Игр, такие как межкультурность, но и в этом случае присутствует иерархия в подчинении традиционных ценностей западным,

---

¹¹ Fassheber, J. R. M. (2010) “Etno-Desporto Indígena: a Antropologia Social e o campo entre os Kaingang”. 1ª. ed. Brasília: Ministério do Esporte.

¹² Nimuendajú, Kurt (1946) “The Eastern Timbira”. University of California Publications in American Archeology and Ethnology, vol. 41, Berkeley and Los Angeles.

¹³ Nimuendajú, Kurt (2001) “A corrida de toras dos Timbira”. In: Revista MANA. v.7. n.2. Rio de Janeiro: Contra Capa.

¹⁴ Viveiros-de-Castro, Eduardo (2018) “Metafísicas canibais: elementos para uma antropologia pós-estrutural”. São Paulo: Ubu editora.

¹⁵ Кыласов, А.В.; Гавров, С.Н. Этнокультурное многообразие спорта // Энциклопедия систем жизнеобеспечения (EOLSS). Наука о спорте. – ЮНЕСКО/EOLSS, Магистр-пресс, 2011. – С. 462–491.

что можно назвать ложной эмансипацией. Поэтому я считаю, что такая стратегия является колонизирующей и поэтому опасной для самого движения этноспорта в его первоначальных контекстах, с точки зрения требований маркетинга, связей с фольклорным движением и борьбой за естественные ресурсы коренных народов.

Несмотря на то, что коренные народы занимались сельским хозяйством до контакта с Западом и были охотниками и собирателями, изолированно обитавшими на протяжении тысячелетий, со временем их население стало уменьшаться, они перешли на сидячий образ жизни, питаются обработанными и консервированными продуктами и пьют газировку на своих церемониях, вызывающую диабет и другие заболевания.

Игры коренных народов могут стать привлекательной ловушкой, маскирующей сохранение традиций. Примером такой смысловой ловушки стал так называемый народный футбол гавиану, который приобрел национальную и международную известность и привлек местные финансовые и политические ресурсы. Но разве стал этот «народный футбол гавиану» интересен медиа или ФИФА?

Несмотря на то, что Игры коренных народов широко известны на национальном и международном уровнях, последний раз их упоминали в 2013 году, то есть шесть лет назад. В тоже время существуют такие события, как Фестиваль урожая каштанов гавиану в штате Пара, которые на протяжении веков поддерживались только местными общинами, сопротивляясь культурному влиянию колонистов.

В последнее время установлено особое осмысление телесности, обучение движениям, игры, этноспорт у всех коренных народов Бразилии. Свой вклад в исследование игровых практик исконного населения Бразилии, кроме названных исследователей Нимуендажу и Фассхебера, внес Жулио Сезар Мелатти¹⁶. Еще одна важная работа Марины Эрреро и Улиссеса Фернандеса, двух бразильских исследователей из числа коренного населения, которые при поддержке и спонсорстве Социальной службы и торговли Сан-Паулу, идентифицировали, изучили и каталогизировали 25 игр в книге «Jogos e Brincadeiras na Cultura Kalapalo» (2010)¹⁷.

Психология этноспорта народа Тимбира

Для построения модели психологии этноспорта, ее теоретико-методологической основы, я выбрал этноспорт народа Тимбира, известный как бег с бревном. Одной из причин выбора является многолетний опыт наблюдения этого вида физической активности, полностью интегрированной в образ жизни и космогонию этого народа. Другой причиной явилась близость моего проживания к области обитания Тимбира в Императрисе. Находясь в должности профессора-исследователя в области психологии, с ростом интереса к психическому здоровью и психологии коренных народов, я влился в международную команду Мирового этноспорта под руководством культуролога Алексея Кыласова, многократно упомянутого выше. В настоящее время, после восьми лет

¹⁶ Melatti, J. C. (1978) "Ritos de uma Tribo Timbira". São Paulo: Ática.

¹⁷ Herrero, Marina; Fernandes, Ulysses. (2010) "Jogos e Brincadeiras na Cultura Kalapalo". Edições Sesc São Paulo.

включенных наблюдений, я приступаю к моделированию психологии этноспорта с обращением к уже упомянутым работам Нимуендажу и Мелатти. Кроме них стоит упомянуть коллективный труд «Nossas corridas de Tora: cultura viva Timbira» (2013)¹⁸ под руководством Марии Элисы Ладейра.

Нимуендажу сообщает следующее о беге с бревном:

«Ни одна из многочисленных церемоний, составляющих общественную жизнь Тимбира, не привлекает внимания цивилизованных людей больше чем бег с бревном. Это связано с тем, что после танцев во дворе деревни, это самая часто повторяющаяся церемония в повседневной жизни исконных уроженцев, наиболее драматичная, наиболее впечатляющая. С другой стороны, очень трудно что-то понять из-за головокружительной скорости события, которое обычно заканчивается прежде, чем наблюдатель успевает как следует рассмотреть его. По этой причине большая часть информации о нем является, очевидно, полностью или частично полученной из вторых рук»¹⁹.

Тему бега с бревном в бразильской научной литературе неоднократно использует Мелатти (1976, 1978), отсылая к работам Нимуендажу:

«Сейчас распространено убеждение, что бег с бревном – это испытание по достижении брачного возраста: юноша может жениться только тогда, когда он сможет бегать с бревном на плечах. Но такое объяснение, вероятно, не относится ни к одному из племен, практикующих этот бег. Это мнение может быть результатом поспешных интерпретаций людей, которые только видели или слышали о таком беге. Этот ложный образ, распространенный в нескольких книгах, часто подкрепляется местными жителями как удобный способ избежать очень сложных объяснений любопытствующим, которые плохо осведомлены об обычаях племён. Именно там бег определяется как тест для женитьбы. Опытный этнолог Курт Нимуендажу однажды удивился, что молодой туземец, объяснил недавно прибывшему лейтенанту полиции, что его соплеменники могут жениться только после тестирования в беге с бревном. Когда исследователь спросил туземца, почему он дал неверную информацию, тот с улыбкой ответил: «Почему бы и нет, ведь он ничего в этом не понимает!»²⁰

Мелатти указывает на то, что бег всегда связан с каким-либо обрядом, и бегуны разделены на две соперничающие команды, бег всегда проводится вокруг деревни или только внутри нее, но никогда где-нибудь за ее пределами, бег проходит по кругу и всегда направлен против часовой стрелки. Согласно Мелатти, обе стороны объединяются, чтобы взять что-то в деревню, результатом события является единение, общение, совместное участие и пользование. По этой причине бег с бревном одновременно игра и ритуал. Именно эту игру-обряд тела-предка этноспорта в мифопоэтике мы ниже опишем в общих чертах психосоциально-политико-коммунитарных практик. Для этого в качестве теоретической базы мы использовали теорию этноспорта Кыласова и другие его публикации по этой теме (2015, 2018, 2019).

Бег с бревном всегда сопровождали особыми песнопениями и устраивали по следующим случаям: 1) события, связанные с жизненными циклами в

---

¹⁸ Nossas corridas de Tora: cultura viva Timbira (2013) Coordenação e edição Maria Elisa Ladeira; organização e edição Daniela Leme da Fonseca. São Paulo: Centro de Trabalho Indigenista.

¹⁹ Nimuendajú, Kurt (2001) “A corrida de toras dos Timbira”. In: Revista MANA. v.7. n.2. Rio de Janeiro: Contra Capa. P. 151-152.

²⁰ Melatti, J. C. (1978) “Ritos de uma Tribo Timbira”. São Paulo: Ática. P. 136.

племени, 2) события, связанные с инициацией и 3) события, связанных с годовым циклом. Стоит отметить, что всегда имело место проявление культуры-политики-формации Тимбира: годовой цикл кукурузы (Ponhuprô), картофеля (Jatjöpin), смена времен года (Párti), инициация 9-16 летних подростков (Kéetwaje, Ikreérékam и Pemрасаhààc), отношения между животными и людьми в ритуалах рыбы (Terjarkwa), каши (Krokroc), масок (Kôkrit'hô), ритуалов принятия и отказа от достоинства (Wyty), прекращения родительской защиты детей, повторного введения в состав общины надолго покидавшего деревню из-за болезни или траура.

Траурные забеги с бревном называются *парпекс* или *парпеж* (Parrex or Parrej), их совершают мужчины и женщины, мужчины бегут первыми, а женщины – на следующий день. Бревна имеют длину около одного метра и могут весить от 70 кг до 90 кг и более, в начале забега их поднимают имеющие отношение к умершему. Интересно, что этот ритуал демонстрирует сильную взаимосвязь, всегда присутствующей между всеми коренными жителями в момент печали: чувство боли разделяется между членами общины.

Любая группа может попросить семью начать этот ритуал, если там присутствуют близкие родственники семьи, и после того, как предложение будет принято, начинается ритуал оплакивания в течении одного-трех месяцев. Охотники обеспечивают событие поминальной едой. В своих ранних записках я отмечал, что оплакивают только женщины, хотя литература указывает, что это может быть сделано как женщинами, так и мужчинами. Сообщается, что оплакивание начинается в доме, где жил человек, и распространяется в тех местах, где умерший любил бывать, там эмоционально вспоминают истории, происходившие между покойным и членами общины, вся траурная церемония представляется как коллективное страдание.

Обсуждение результатов исследований

Если мы хотим рассматривать игры коренных народов как этноспорт, то это требует полного уважения к их племенному календарю, ритуалам жизненного цикла, инициациям и годовому циклу, которые могут быть частично согласованы или находиться в незначительном противоречии с двумя организационными моделями их сохранения: этноспортом и этнически стилизованным спортом. По результатам исследования Кыласова и Гуреевой (2019)²¹, этноспорт обеспечивает наибольшую социальную эффективность в продвижении традиционных игр и состязаний, имея явные преимущества перед этнически стилизованным спортом. Интуитивное подтверждение этому тезису мы находим в сравнении Игр коренных народов (этнически стилизованный спорт) и традиционными состязаниями Тимбира, инкорпорированными в примордиальные ритуалы (этноспорт).

Как *арете* или *виртус* античных греков и римлян были Наследием, таковым они и являются для коренного населения Америки в общинном смысле церемониальных соревнований. Героизация бегуна тимбира позволяет в первую

---

²¹ Кыласов А.В., Гуреева Е.А. Этноспорт и этнически стилизованный спорт: сравнительный анализ социальной эффективности // Международный журнал «Этноспорт и традиционные игры», №1 (1). М: Институт наследия, 2019. С. 63–72. DOI: <https://www.doi.org/10.34685/NI.2019.34.88.005>

очередь деколонизировать европоцентричное сознание межкультурно и внутрикультурно по Дантасу (2012)²² или имманентно мультинатурализму и интранатурализму Де Кастру (2018)²³. Связь традиционных состязаний с ритуальным календарем коренных американцев и этноспорт принимают важное участие в решении этой задачи. Так что давайте не будем упускать этот шанс. Потому что те же самые решения мы можем использовать для построения концепции множественности *sportif imaginaire*, по утверждению Кати Рубио:

«Ожидания, порождаемые спортом, приводят к определенным поведенческим паттернам, которые будут влиять или определять поведение тех, кто выбирает спорт в качестве профессии. Именно по этой причине вокруг конкретной формы и спорта в целом развивается совокупность коллективных практик и индивидуальных форм поведения, называемых спортивной культурой (1999)²⁴. Эти формы поведения и процедуры приводят к созданию и умножению того, что мы называем спортивным образом (2018)»²⁵.

Роберто Росас Фернандес отмечает²⁶, что современная спортивная образность имеет и негативные аспекты, особенно нарциссизм мультикультурализма западной культуры, при этом растущее этноспортивное сознание способствует общинному анти-нарциссизму, растворенному в концепции личности-человека, распространенному на всех тех, кто является частью общины: от мужчин и женщин до животных, деревьев и даже зрителей, а также Амазонскому и мультинатуралистскому амероиндейскому перспективизму, в соответствии с которым душа а *prigoi* дана всем, подобно западному «сотворению души», или индейскому «сотворению тела», которое обращает вспять логику того, что человечность уже достигнута по утверждению Джеймса Хиллмана (1926–2011)²⁷. Человечность даётся только коллективно, и мы можем связать это с концепцией межвидового перспективизма Де Кастру, сближая пост-юнгианские взгляды и постулаты Делеза-Гваттари²⁸.

Заключение

Была выполнена основная задача, которая заключалась в постановке вопросов и предварительном описании предмета исследования, объединяющего психологию и этноспорт. В дальнейшем, более конкретно и

---

²² Dantas, Sylvia. (2012) "Intercultural Dialogues: Interdisciplinary Reflections and Psychosocial Interventions". Ed. IEA-USP: São Paulo.

²³ Viveiros-de-Castro, Eduardo (2018) "Metafísicas canibais: elementos para uma antropologia pós-estrutural". São Paulo: Ubu editora.

²⁴ Rubio, Katia. (1999) "The psychology of sport: history and areas of research and research". In : Psychology: Science and Profession. Psicol. science prof., vol.19, no.3, Brasília, 1999.

²⁵ Rubio, Katia. (2018) "A cultura na Psicologia do Esporte: por uma Psicologia Social do Esporte". In: Revista Psicologia Ciência e Profissão: Diálogos Psicologia do Esporte – o corpo em movimento. Brasília: Conselho Federal de Psicologia. Ano 14, 9 de dezembro de 2018.

²⁶ Fernandes, R. R. (2017) "Abismos Narcísicos: a psicodinâmica do amadurecimento e da individuação". Curitiba: Appris.

²⁷ Хиллман, Д. (1975) Внутренний поиск. Сборник работ разных лет. Пер. с англ. З.А. Кривулина, К.М. Бутырин, М.Г. Пазина. М.: Когито-Центр, 2004.

²⁸ Делёз, Ж., Гваттари, Ф. (1972) Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения; пер. с франц. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. — Екатеринбург: У-Фактория, 2007.

теоретически, необходимо думать о применении праксиологических стратегий по примеру концепта Этноспорт Челлендж, который служит укреплению, расширению возможностей и защите ТИС в их родных календарях-ритуалах. Также для меня было более ясно из опыта, наблюдаемого среди народов ханты и манси, что диалог с народами Тимбира должен проходить в различных аспектах, особенно психологических, таких как личностно-общинное саморазвитие и процессы идентичности в условиях постоянной угрозы физического и культурного насилия со стороны западной цивилизации.

Библиография

1. Делёз, Ж., Гваттари, Ф. (1972) Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения; пер. с франц. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория, 2007.
2. Кыласов А.В. Традиционные игры и состязания вдоль Шелкового пути // Международный журнал «Этноспорт и традиционные игры», №1 (1). М: Институт наследия, 2019. С. 1–11. DOI: <https://www.doi.org/10.34685/ИИ.2019.24.83.001>
3. Кыласов А.В., Гуреева Е.А. Этноспорт и этнически стилизованный спорт: сравнительный анализ социальной эффективности // Международный журнал «Этноспорт и традиционные игры», №1 (1). М: Институт наследия, 2019. С. 63–72. DOI: <https://www.doi.org/10.34685/ИИ.2019.34.88.005>
4. Кыласов А.В. Этноспорт. Конец эпохи вырождения [Текст]. – М.: Территория будущего, 2013.
5. Кыласов, А.В.; Гавров, С.Н. Этнокультурное многообразие спорта // Энциклопедия систем жизнеобеспечения (EOLSS). Наука о спорте. – ЮНЕСКО/EOLSS, Магистр-пресс, 2011. – С. 462–491.
6. Общее собрание Всемирного общества этноспорта. Сайт Мировой этноспорт. URL: <http://ru.ethnosport.org/news/122.htm> (дата обращения: 10.12.2019).
7. Хиллман, Д. (1975) Внутренний поиск. Сборник работ разных лет. Пер. с англ. З.А. Кривулина, К.М. Бутырин, М.Г. Пазина. М.: Когито-Центр, 2004.
8. Dantas, Sylvia. (2012) “Intercultural Dialogues: Interdisciplinary Reflections and Psychosocial Interventions”. Ed. IEA-USP: São Paulo.
9. Fassheber, J. R. M. (2010) “Etno-Desporto Indígena: a Antropologia Social e o campo entre os Kaingang”. 1ª. ed. Brasília: Ministério do Esporte.
10. Fernandes, R. R. (2017) “Abismos Narcísicos: a psicodinâmica do amadurecimento e da individuação”. Curitiba: Appris.
11. Herrero, Marina; Fernandes, Ulysses. (2010) “Jogos e Brincadeiras na Cultura Kalapalo”. Edições Sesc São Paulo.
12. Melatti, J. C. (1978) “Ritos de uma Tribo Timbira”. São Paulo: Ática.
13. Munduruku, Daniel. (2019) “From the things I learned: essays on well-being ». Lorraine: DM Productions.
14. Nimuendajú, Kurt. (2001) “A corrida de toras dos Timbira”. In: Revista MANA. v.7. n.2. Rio de Janeiro: Contra Capa.
15. Nimuendajú, Kurt. (1946) “The Eastern Timbira”. University of California Publications in American Archeology and Ethnology, vol. 41, Berkeley and Los Angeles.

16. “Nossas corridas de Tora: cultura viva Timbira” (2013). Coordenação e edição Maria Elisa Ladeira; organização e edição Daniela Leme da Fonseca. São Paulo: Centro de Trabalho Indigenista.
17. Roque, Lucas; Terena, Marcos; Calfin, Juan Antonio; Terena, Taily (2017) “World Indigenous Games”. Published in 2017 by the United Nations Development Programme (UNDP) in cooperation with the Ministry of Sports in Brazil (ME), the Intertribal Committee (ITC), and the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO).
18. Rubio, Katia. (2018) “A cultura na Psicologia do Esporte: por uma Psicologia Social do Esporte”. In: Revista Psicologia Ciência e Profissão: Diálogos Psicologia do Esporte – o corpo em movimento. Brasília: Conselho Federal de Psicologia. Ano 14, 9 de dezembro de 2018.
19. Rubio, Katia. (1999) “The psychology of sport: history and areas of research and research”. In: Psychology: Science and Profession. Psicol. science prof., vol.19, no.3, Brasília, 1999.
20. Viveiros-de-Castro, Eduardo. (2018) “Metafísicas canibais: elementos para uma antropologia pós-estrutural”. São Paulo: Ubu editora.